

Алексей Карпов
Люминария

Шкатулка Фрэнсиса Габои

Алексей Карпов

**Люминария. Шкатулка
Фрэнсиса Габои**

«Издательские решения»

Карпов А. О.

Люминария. Шкатулка Фрэнсиса Габои / А. О. Карпов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930483-4

Вокруг острова из океана росла водяная стена. Она всё росла и росла, будто сотни тысяч водопадов хлынули с неба и слились в одну стену, над обрывом, над городом, над горами. Стена уже, казалось, касается янтарных облаков. Вода оглушительно шумела и гремела, разбиваясь о поверхность океана, потом внезапно раздался треск, и водяная стена в одно мгновение замёрзла.

ISBN 978-5-44-930483-4

© Карпов А. О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2, Механические монстры	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Люминария Шкатулка Фрэнсиса Габои

Алексей Олегович Карпов

© Алексей Олегович Карпов, 2018

ISBN 978-5-4493-0483-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Стальной дракон

Небо над каньоном затягивали багровые тучи. Лучи солнца, ещё пробивающиеся сквозь них, превратили заснеженную гору Даори в россыпи алмазов. Когда-то давно из кратера этого потухшего вулкана недра земли выплюнули на поверхность настоящие сокровища: кварциты, алмазы и аметисты. С тех пор здесь, высоко в горах, рос крупный промышленный город под названием Грингард. Деревья в этих местах выращивались искусственным путём. Они росли прямо из голых скал, под воздействием подаваемой к их корням по проводам энергии.

Джастин сидел у костра и вспоминал, каким был город, когда ещё только начинал строиться – несколько шалашей, да стена из камней, защищающая поселенцев от набегов хищных зверей, что обитали здесь, высоко в горах, так далеко от цивилизации. Он вспоминал, как будучи ещё юнцом, собирался с отцом в поход, на добычу алмазов, забивал уши ватой, чтобы быть готовым к звуковой атаке птиц Го-го, точил о камень наконечник светового копья, которым в походе ему предстояло воспользоваться не раз.

Тогда в этих горах ещё водились драконы, но с тех прошло двадцать лет. Всех драконов перебили, так что за патрули, некогда охранявшие город и несущие круглосуточную вахту на каменной стене, были сняты. Всё оружие против драконов превратилось в раритет и достояние общества, продавалось, как музейные экспонаты коллекционерами, ностальгирующих о былых временах. Джастин подбросил в костёр дров и перевернулся на другой бок, спиной к огню.

– Всё-таки эти места по-прежнему прекрасны, – со вздохом сказал он Люку, – так же великолепны, как и двадцать лет назад, когда я был здесь в последний раз.

– Да. Кто бы мог подумать, что драконы выжили здесь, – ответил Люк, – как им это удалось? Ума не приложу.

– Наверное, они впали в спячку и лежали где-нибудь в пещерах, под землёй все эти десять лет. Ведь их жизнь до конца так и не изучена.

Люк задумался над его словами. Драконы тогда перебили всю его семью, во время засухи. Животные ушли далеко отсюда, и только люди остались и драконы. Развернулась настоящая война между драконами и людьми за право жить на горе Даори, за пропитание и существование. Война длилась восемь месяцев. Всех драконов, как думали тогда, перебили, но и среди людей было немало потерь.

И вот спустя двадцать лет драконы вновь объявились и начали нападать на Грингард. По всему королевству разлетелись слухи о том, что король Лагард назначил баснословную награду за голову одного дракона, ведь в этих местах рудокопы всё ещё продолжали добывать алмазы. Джастин, Люк, Ариман и Лаэль решили вспомнить былые времена, поохотиться на драконов и отправились в Грингард той же ночью, когда узнали о появлении в их королевстве драконов.

Джастин никак не мог уснуть, а ведь он должен был сменить Люка через три часа, стоявшего на страже лагеря охотников за драконами. Тучи поглотили солнце, и единственным источником света осталось пламя костра. Люк подбросил ещё веток в костёр. Они взорвались фонтаном искр, разбудив Аримана и Лаэля.

– Что это?! – В один голос воскликнули они, хватаясь за клинки на поясе.

– Ох, извините, – я в темное совсем не разглядел, – это ветки бум-дерева. Старайтесь глубоко не дышать. Поднимается ветер. Он развевает дым.

– Ты отравить нас вздумал?! – Воскликнул Лаэль вскакивая со своего насеста, – дым от этого дерева вызывает удушье.

– Да, мы могли вообще не проснуться, – заметил Ариман, – куда ты смотрел, когда дрова рубил?

– Знаете ли. Это не так-то просто, – возмутился Джастин, – пойдите-ка попробуйте нарубить дров в здешнем лесу.

– А вот и пойдём! А ты лучше полезай наверх. Что-то у меня предчувствие нехорошее.

Сиреневые струйки дыма подхватил ветер, закружил в водовороте над каньоном. Ветер и вправду поднимался. Назревала настоящая буря с грозой. Ариман, Лаэль и Люк тащили к костру брёвна. Ливень мог затушить костёр, и тогда ночные звери их растерзают на кусочки. Большая лохматая собака Куста тихо повизгивала в кустах. Она нашла где-то здоровенную кость дракона и жадно грызла её, высасывая костный мозг. Из кустов доносилось жадное чавканье, хруст кости и рычание, попеременно с повизгиванием. Куста очень любила кости драконов. Они были для неё настоящим лакомством.

То тут, то там, отовсюду из щелей в скалах слышался шорох ночных грызунов – саблезубых крыс. Если бы огонь в костре потух, то крысы бы в пять минут расквитались бы с охотниками за дерзость – поселиться в их каньоне. Над каньоном уже начался настоящий ураган, и если бы они не спустились сюда, то никакие колья и верёвки не удержали бы их на земле. Ветер наверху был настолько сильным, что даже тяжёлые камни и обломки скал не выдерживали его натиска.

Все грызуны в радиусе километра вширь и вглубь собрались у каньона, где обосновались охотники и ждали, момента, пока адское пламя не успокоится. Огонь – единственное чего они боялись. Ни клинки, ни стрелы не могли остановить крысиные полчища саблезубых. Вскоре костёр превратился в пылающую гору из брёвен. Хлынул дождь. Охотники укрылись под деревьями, но кроны их не особо спасали от дождя. Уже через пять минут все насквозь вымокли и дрожали у костра, а ливень всё не прекращался.

– Мне кажется, этот каньон скоро затопит, – заметил Джастин.

– Тогда нам конец. Отступать нам некуда, – ответил Ариман, – если костёр потухнет, то нас сожрут эти крысиные отродья, а если мы поднимемся на поверхность, ветер нас унесёт далеко-далеко отсюда.

– Ммда... – Протянул Люк, – похоже, охоте не удалась. Или вернее охота ведётся сейчас на нас.

– Будем надеяться, что дождь прекратится.

Но дождь всё не прекращался. Пламя костра поутихло и теперь плясало где-то в глубине костра, под брёвнами. Люк же тем временем взобрался на дерево, чтобы осмотреться. Тучи грозным строем подступали к ним со всех сторон, сгущались над каньоном, как будто, кто-то намеренно посылает их на голову охотником. Гром и молнии рассекали багровое небо. Люк заметил тёмный силуэт в небе, когда уже собирался спускаться вниз. Это был дракон.

Размах крыльев этой адской твари достигал порою двадцати метров, а тело некоторых из них покрыто непробиваемым костяным панцирем. Этот, на взгляд Джастина, был как раз таким. Дело в том, что остановились они в этом каньоне не случайно. Вот уже седьмой день они дежурят у входа в пещеру дракона, поджидая его и устроив ловушки. Вообще драконы останавливаются в своих пещерах всего на один день, затем перебираются в другую, и так они путешествуют по горному хребту в поисках пропитания.

– Чёрт побери! – Воскликнул он, и начал быстро спускаться вниз, прыгая с одной ветки на другую, – вот так не вовремя. Всё против нас.

У Аримана на спине остался со времён войны с драконами шрам. Дракон не сразу съел его, хотел помучить перед смертью – когтём выскреб на его коже знак своего рода. С тех пор Ариман возненавидел драконов и пообещал себе перебить их всех до единого. Драконы обладали разумом, и порою их ум превосходил человеческий, особенно у старых драконов.

– Надо бы подкрепиться перед битвой, – сказал Джастин, прыгнув на землю, – к нам приближается дракон.

– Верно говоришь, – согласился Арман, разворачивая блестящую в свете синего пламени костра фольгу, где томился кусок баранины с овощами, – перед боем надо обязательно подкрепиться – набраться сил.

– Да вы в своём уме?! – Воскликнул Лаэль, – к нам несётся ужас на крыльях ночи, смерть, а вы решили подкрепиться?!

– Точно так, – подтвердил Арман, отрезая кусок сочного мяса, с острыми специями, покрывшегося золотистой корочкой, – пока он доберётся до нас пройдёт как минимум полчаса. Ты видишь какой наверху ветер, горы рушит? Пока он не успокоится, он не доберётся до нас и до своей пещеры.

– Почему ты так в этом уверен? Может быть, он по земле доберётся, на своих четырёх лапах, цепляясь за камни. Эти существа очень хитрые.

– Я в боях с этими тварями собаку съел, в былые времена, – ответил Арман, отрывая зубами кусок мяса, – так что мне-то уж можешь поверить.

– Просто сядь и успокойся, – сказал ему Люк, – сейчас мы всё равно не можем ничего сделать. В этом каньоне повсюду расставлены ловушки. Не думаю, что он сможет разглядеть их в такую погоду.

– Люблю я всё-таки этих крылатых бестий, – сказал Арман, – за их смелость и самоотверженность. Ни жизни своей не пожалеют, чтобы защитить яйца или просто ради того, чтобы умереть с достоинством. Не то что мы – люди. Влачим своё жалкое существование, тянем свой срок до последнего, даже когда жизнь уже закончилась, даже если в глазах не осталось ни искорки стремлений.

– Ты за себя говори, – возразил Лаэль, – для меня эти, как ты говоришь благородные существа, не больше значат, чем какая-нибудь золотая муха, за которую можно на рынке выручить целое состояние и жить безбедно целый год.

– Ты – просто лодырь, – сказал Арман, махнув рукой и запивая мясо молоком из фляги, – тебе бы нажиться да валяться в гамаке или в трактире.

– О, неет. Моя мечта – это накопить мешок золота, построить на эти деньги корабль и отправиться на поиски дальних берегов. Я считаю, что если посреди Бескрайнего океана есть наш остров и жизнь, значит, где-то обязательно должны быть и другие, похожие на наш.

– Если они и есть, то эти люди – обычные звери. Все знания, после всемирного потопа похоронены на дне океана.

– Может и так, но это не повод опускать руки и сидеть здесь, на островке суши, посреди океана, кишащего монстрами и дрожать от страха.

– Мда.. Кто из вас больше чокнутый – вот вопрос, – заметил с усмешкой Джастин, – слушай, а как ты ушёл тогда от дракона, который тебе оставил на спине шрам? Ты не рассказывал об этом никогда, а сейчас мне стало интересно. Не думал, что ещё когда-нибудь увижу дракона вживую.

– Мне помогла ловушка. Я установил тогда стальную сеть, которая должна была связать дракона, но одна из цепей застряла между ветками. Мне удалось вырваться из его когтей и привести в действие капкан. Вот и всё.

– Я слышал, твою семью зажарил один из драконов, – спросил Люк, – это правда? Как это случилось.

– Я смутно помню. Маленький ещё совсем был. Помню только, что в тот день ушёл зачем-то в лес, кажется, возвращался домой с охоты. Дом уже горел. Всё превратилось в угли за считанные минуты. Не хочу говорить об этом.

– Ладно. Извини.

Куста вся вымокла и стала похожа на мочалку. Кость она закопала в земле и теперь как и все сидела под дождём у костра и дрожала. Вдалеке слышался рёв дракона. Собака подскочила, вытянулась в струну и тоже завывала протяжно, жалобно.

Дождь также внезапно прекратился, как и начался. Ветер тоже стих. Слышно было только дыхание охотников и мерное потрескивание углей в костре.

– Что там такое? – Тихо сказал Джастин, указывая куда-то в темноту искусственного леса, кора которого отливала в свете костра чёрным металлическим блеском, – это девочка?

В самом деле, за деревьями стояла девочка, лет двенадцати, с длинным прямым волосом, цвета слоновой кости, в голубой ночнушке, и отрешённым взглядом смотрела на них. Спустя пару секунд эта же девочка оказалась справа, намного ближе к ним.

– Это механоид, – прошептал Ариман, – нужно немедленно уходить отсюда.

– Что? – Переспросил Люк, – какой ещё механоид? Ты бредишь? Это девочка. Как она оказалась тут?

– Нет-нет. Бросаем всё и уходим скорее.

– Уходим? Но куда? К тому дракону, что нас ждёт наверху или в пещеры к крысам...

На этом слова Люка оборвались. Он не мог больше говорить, потому что его тело разваливалось на части. Джастин закричал. Лицо Аримана исказилось гримасой ужаса, и он побежал, не разбирая дороги в чащу леса, слышал, как сзади ломаются ветки, трещат деревья, слышал вопли своих товарищей. Всё происходило, как в страшном сне, а он всё бежал и бежал, не оглядываясь. С ним бежала Куста, спасаясь от механоида.

Добежав до края островка искусственного леса, Ариман остановился, чтобы отдышаться и прислушаться. Вдалеке поднималась струйка дыма от их кострища, а впереди перед ним открывался новый каньон, к которому вела узкая каменная лощина, тоннель прорубленный каменотёсами. Там, где располагался их лагерь деревья падали. Ариман видел это, поднявшись выше, к тоннелю в скале, видел огромного стального дракона, который обрушился на их лагерь и метался, как обезумевший бык по лесу и ломал деревья. Нет ни малейших шансов, что кто-то из его товарищей выжил. Волна распространялась по всему лесному островку, срезая деревья, словно раскалённым невидимым ножом.

Ариман бросил последний взгляд на усыпанного от головы до кончика хвоста стальными шипами дракона и исчез в расщелине в скале. Пока он бежал, дрожали скалы, сыпались камни. Казалось, вся земля сотрясается под тяжёлой поступью дракона, на шее которого сидела девочка – киборг. Ариман слышал о таких, но не верил, что кто-то способен на такое. Технологии древней цивилизации были давно утрачены в веках, поэтому даже сейчас Ариман бежал и думал, а не померещилось ли ему всё это.

– Зачем нужно было создавать подобных монстров? – Думал он, – кому всё это понадобилось? Удастся ли мне уйти от него? Обычно механоиды не упускали ни единой детали и зачистку проводили качественно и быстро. Что-то здесь не так. Видимо, мы напали на след какого-то тайного общества, вход в который находится в этом каньоне. Мне обязательно нужно добраться до города и рассказать обо всём.

А механический дракон тем временем рыскал по лагерю, по всему лесу, ища сбежавшую дичь. Он втягивал своими красными, раскалёнными ноздрями воздух, но не чувствовал ничего, кроме запаха дыма. Девочка-киборг сидела на его шеи и всматривалась в трещины в скалах, нависающих над лесом, выискивая взглядом беглеца. Если она не найдёт его, то скоро этот каньон оккупирует королевская гвардия и им придётся передислоцироваться, ведь они ещё не достаточно сильны, чтобы сражаться с людьми. А потом лес начал плавиться. Дракон разогнался, взмахнул тяжёлыми крыльями и взлетел над каньоном. Он ещё долго кружил в небе, выискивая беглеца, сидел на пиках скал, всматриваясь в темноту камерами ночного видения. Ариман же тем временем сидел в углублении, под навесом скалы, завернувшись в кожаный чёрный плащ, и тяжело дышал. Охота на него уже продолжалась вторые сутки. Он

вымотался, хотел есть, изодрал колени и локти в кровь, пробираясь ползком по тёмным пещерам.

И вот на третью ночь, он всё же нашёл Аримана, забившегося в каменную крысиную нору, набитую костями и черепами животных, но не мог вытащить из неё человека. Тогда девочка-киборг прыгнула на плоский гладкий камень, упавший сверху, недалеко от пещеры, в которой прятался Ариман и собака Куста. Единственной его надеждой на спасение, было забраться внутрь этой стальной громадины. Сейчас вход в неё был открыт. Дракон, опустив крылья, лежал на пике скалы, а девочка, перепрыгивая с камня на камень, спускалась к пещере. Когда киборг добрался до пещеры, Куста, оскалив зубы, бросилась прочь из пещеры и впиалась в живой участок на теле киборга – в левое плечо. Одним движением правой руки она оторвала собаке голову и бросила вниз. Всё что оставалось ему – это собрать последние силы и броситься в атаку, вслед за соей собакой. Так он и сделал.

– Передвигается этот киборг также как и человек – на двух ногах, значит не намного быстрее меня, хотя я и устал, но силы у меня ещё остались, – рассуждал Ариман, проскочив мимо киборга.

В несколько прыжков он добрался до стального дракона, оседлал его, пришпорил и взмыл вверх. Шея стального дракона обжигала руки. Ариман снял себя плащ и обмотал им шипы на шее, за которые держался. Массивное тело под ним изгибалось в полёте волнами, то летело камнем вниз, то взмывало над заснеженными пиками скал. Девочка молча провожала холодным застывшим взглядом робота чёрную точку, в которую быстро превращался для неё стальной дракон, на фоне заходящего солнца. Машина взмыла над облаками. Ариман лихорадочно соображал, как управлять этим аппаратом. Никакого управления он не заметил.

– Может быть, эти шипы? Нет. Не похоже. Куда же она меня несёт?

На небе уже появились первые звёзды. Руки и ноги Аримана оледенели, он уже не чувствовал их, однако же, так и не разобрался, как управлять стальным драконом. Всё что ему оставалось – это ждать посадки, как пассажиру. Дракон нёс его над каменной долиной, над каньонами и верёвочными мостами, растянутыми над ними. На руках Аримана запеклась кровь, но он уже не чувствовал никакой боли. Последнее что он видел – это горящие внизу, в каменной расщелине, у океана огни Грингарда.

Глава 2, Механические монстры

Стальной дракон опустился у прекрасного дома, усыпанного маленькими чашечками белых цветов. Он стоял у подножия отвесной скалы, опутанный от забора до трубы на крыше колючими лианами. От внешнего мира его разделяла живая непролазная стена из терновника. Выточенный из гигантских сросшихся вместе трёх деревьев, он походил на уродливого великана, который решил отдохнуть в пути, присел, прислонившись спиной к каменной стене.

На втором этаже, на прогнивших перилах полуразвалившегося балкончика сидела какая-то птица с длинным клювом и разноцветными перьями в хвосте и хохолке. Ариман никогда не видел таких удивительных и странных птиц. В её глазах и движениях была какая-то осмысленность, как будто птица обладала разумом, а не только инстинктами, как все птицы в этом экспериментальном лесу.

Ариман спрыгнул с шеи стального дракона на дорожку, выложенную из гладких камней. Дом этот задней своей частью нависал над пропастью, которой обрывалась скала, а высохшие ветки сросшихся вместе деревьев, казалось, тянули к нему свои щупальца, когда охотник шёл к дому. Дракон сложил крылья, лёг на камни и замер. Теперь в нём было не больше жизни, чем в этих скалах.

– Наверное, это то место, где собирают все эти машины. Оно кажется заброшенным. Всё заросло, – думал Ариман, рассматривая трёхэтажный дом-дерево, без крыши, вот и узнаем. Нужно обязательно разобраться во всём этом. Тот, кто собрал эти машины, должен ответить за смерть моих друзей.

Ариман сжал кулаки и вошёл в дом. Дом на самом деле оказался заброшенным: паутина в углах, какой-то фиолетовый мох на стенах, в полу не доставало несколько досок, а сквозь проёмы пробилась трава. Антикварная деревянная мебель покрылась чёрными оспинами, плесенью и древесными грибами. На второй этаж вела винтовая лестница.

– Похоже, здесь уже давно никто не живёт, если только эта девочка-киборг.

Никаких гаек, ключей, деталей от машин, бутылочек с маслом среди груды прогнивших вещей он не заметил. Осторожно ступая на прогнившие ступени лестницы, Ариман поднялся на второй этаж. Наверху тоже никаких деталей или следов того, что здесь мастерская или завод по изготовлению киборгов, не обнаружилось, только широкая кровать с резными толстыми ножками и бортиками и несколько тряпичных игрушек разбросаны по углам.

У окна стоял круглый столик, а на нём – стеклянный графин со светло-зелёной, почти жёлтой водой. Ветер трепал такие же светло-зеленого цвета шторы, закрывавшие широкое, круглое окно. Увидев кровать, Ариман тут же почувствовал смертельную усталость и опустился в пуховую перину, пропахшую плесенью и каким-то непонятным запахом соломы, сушёной календулы и человеческой кожи.

Сквозь сон он слышал, как на балконе поёт сказочной красоты птица. Видел, как идёт по его следу девочка-киборг. Рано или поздно она найдёт его, если он не найдёт её раньше или того, кто сотворил с ней это. Ему снилось улыбающееся, добродушное лицо Лаэль. Удалось ли ему бежать из каньона то того, как лес начал плавиться? Все эти машины. Киборги – явно дело рук какой-то тайной организации. Одному человеку не под силу собрать стального дракона. Если такое творится под носом у короля Лагарда, то чего стоит ожидать в ближайшее время, было страшно представить, или, может, сам король в этом замешен. Тогда дело плохо.

Очнулся Ариман от грохота стали, разламывающей камни. Скрежет и рокот мотора приближался, нарастал. Он подскочил к окну и увидел, как сотни стальных драконов синих и красных рассекают голубое небо. Один из них опустился рядом с драконом, на котором Ариман прилетел сюда. С его шеи спрыгнула девушка в красной мантии, завязанной ленточкой на шее, в чёрных сапогах и коротком платье. Она уверенной походкой направилась к дому, вынимая

из ножен на ходу меч. Раздался грохот, потом – глухой стук каблуков о деревянный пол. Дверь в спальню распахнулась, но в ней уже никого не было. Ариман висел снаружи, прижавшись к холодной скале. Его скрывала завеса из корней дерева, так что ни с балкона, ни с земли никто бы не заметил. Ариман затаил дыхание и стал ждать.

Девушка, прилетевшая на красном стальном драконе, однако же, по следам, оставленным на деревянных половицах и частичкам запёкшейся крови на кровати, сразу поняла, что ночью здесь кто-то спал и более того – находится где-то поблизости, поскольку угнал стального дракона. На обязана была найти того, кто это сделал и убить его, согласно уставу.

– От меня не уйдёшь! – Услышал Ариман крик из дома, – я тебя найду! Если сдашься сам, то я сохранию тебе жизнь.

Её голос эхом прокатился над горами, и где-то далеко-далеко с вершины сошла лавина снега. Ариман, однако, крепче вцепился в корни дерева и вжался в скалу ещё глубже. Потом наступила тишина. Ворвавшийся в дом, на втором этаже ветер подхватил шторы, сорвал их с петель и закружил по спальне, плавно опускаясь всё ниже и ниже к полу, в тёмный угол, где лежали заплесневевшие от сырости, порванные игрушки и куклы набитые перьями, тряпками и плюшем. Среди них затерялся даже клоун, набитый соломой в треугольной шляпе с бубенцами. Все эти игрушки когда-то принадлежали девочек Люси, которая добровольно вступила в отряд механоидов и стала киборгом, просто потому, что убогая жизнь в теле слабого беззащитного существа – человека её не устраивала.

После того, как её слабое человеческое тело прошло механизацию в пещерах свартальвов, ей этого показалось мало, и она механизировала своими руками все свои игрушки, тайно, конечно. Эти игрушки помогали ей выполнять задания, полученные от главнокомандующего армии. Бронзовый всадник на бронзовом коне, плюшевый медведь с электронно-механической начинкой на ядерном двигателе и маленький игрушечный танк с танкистом – роботом. Люси очень любила свои игрушки и уделяла им в последнее время почти всё своё свободное время.

Механические игрушки эволюционировали до того, что сами нучились делать кое-какие расчёты, анализируя входящие в электронный мозг данные, и делать выводы. Игрушки просыпались каждое утро, ровно в шесть утра, с восходом солнца, чтобы служить своей хозяйке и выполнять порученные им простенькие миссии по отслеживанию некоторых личностей или сбору информации.

Аника услышала пиканье будильника и инстинктивно сжала крепче рукоятку своего длинного узкого меча, похоже больше на шпагу. Звук исходил от плюшевого мишки, сидевшего в углу. Девушка подошла ближе, протянула к нему руку, чтобы отключить будильник, но тут медведь внезапно подскочил, глаза-пуговицы его открылись и злобно сверкнули. Ростом он был невелик, едва доставал до колена, а всё тело истыкано шпильками.

От неожиданности Аника отскочила назад и едва не упала на кровать. Медведь покопался в вещах и извлёк из горы хлама пушку. Тут девушка по-настоящему испугалась, поскольку дуло пистолета было направлено прямо на неё. Помещение наполнил вой сирены и монотонный голос робота из динамика в плюшевой голове медведя:

– Вы арестованы! Вы арестованы! Вы имеете право хранить молчание.

Аника бросилась бежать. Раздался взрыв пороха. В стене, за которой она только что стояла, образовалась дыра. Щепки ранили её в плечо. Девушка вскрикнула от боли. По руке потекла кровь. Между тем в горе хлама зашевелились другие игрушки. Оглушительный вой сирены нарастал всё громче. Пока Аника спускалась вниз по лестнице, медведь вылез в окно и прыгнул ей на голову. Огромных усилий и вырванного клока волос ей стоило оторвать ушастое чудовище, намертво вцепившееся в её чёрный волос. Медведь упал и покатился по склону, но револьвер не выронил из когтистых лап.

Воздух разорвал ещё один выстрел. На этот раз пуля пролетела всего в сантиметре от её правого уха. Затем ещё несколько пуль взорвали землю с камнями у неё под ногами, пока

она бежала до стального дракона. Ариман сидел в своём укрытии ни жив, ни мёртв, благодаря судьбу за то, что он так легко отделался от этой воинственно настроенной красотки в алой мантии. Затем от земли оторвалась красная стальная громадина, сверкнув крыльями, и взмыла в небо.

Медведь же, как ни в чём ни бывало, направился назад в дом, откуда потом доносились звуки, свидетельствующие о том, что охранник перезаряжает револьвер.

Из дома доносились гневное, явно раздражённое рычание, переходящее в рёв, стук копыт о пол, стук гусениц и тихий рокот мотора. Весь дом как будто оживал, просыпался с восходом солнца. Оттуда слышались голоса и глухие удары. Кто-то кого-то колотил, ругал. Раздались ещё два выстрела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.